

Когда Цянь Шаньцзин впервые услышала от Матушки Янь, что Чжан Жуйцзэ оказался скрытым мастером, живущим в уединении, она была шокирована.

Ведь в прошлой жизни, до самой своей смерти, Чжан Жуйцзэ был обычным человеком.

Первой её мыслью было, не переродился ли он, как и она.

Однако она быстро взяла себя в руки и пришла к выводу, что Чжан Жуйцзэ, вероятно, действительно является заклинателем, но уж точно не скрытым мастером.

В прошлой жизни, несмотря на все трудности, которые Чжан Циньянь испытывала со стороны семьи Янь, она всё же смогла выйти замуж за Янь Ци, поэтому у Чжан Жуйцзэ не было необходимости раскрывать свою истинную сущность.

Но в этой жизни из-за её вмешательства семья Янь усилила давление на Чжан Циньянь, что заставило Чжан Жуйцзэ осознать, что она может не получить счастливого исхода. Именно поэтому он решил раскрыть свою истинную природу.

Однако его способности, скорее всего, не так уж велики, иначе он мог бы просто порвать с семьёй Янь.

Что касается его помощи Спецслужбе провинции У в подавлении восстания, то это не такая уж большая заслуга, ведь Спецслужба сейчас — пустая оболочка, и подавить небольшой бунт для неё не составило труда.

Самое главное, что всего два дня назад она случайно раскрыла истинную сущность Цзунчжэн Гэ.

Оказалось, что он был маркизом-вампиром, причём из самого могущественного клана Бруха среди тринадцати кланов вампиров.

Именно тогда она узнала, что легендарные семьи вампиров действительно существуют.

Согласно правилам клана Бруха, если вампир раскрывает свою сущность, он должен либо превратить человека, узнавшего о его существовании, в кровного раба, либо убить его, чтобы предотвратить дальнейшее разглашение тайн вампиров.

Но Цзунчжэн Гэ предпочёл принять проклятие крови, чем причинить ей вред. Тронутая его поступком, она согласилась на его ухаживания, и теперь она уже точно стала маркизой.

Она подумала: «Как и следовало ожидать, маленький заклинатель из Хуаго вряд ли сможет противостоять благородному вампиру».

С этой мыслью она успокоилась.

Цзунчжэн Гэ тоже так думал.

Поэтому он не придавал этому значения.

Сейчас его волновали только две вещи.

Первая — его свадьба с Цянь Шаньцзин.

Он не мог дождаться, чтобы жениться на ней.

Но не потому, что он её сильно любил, а потому, что обнаружил, что она — человек великой удачи.

Согласно легенде, если съесть сердце, добровольно подаренное человеком великой удачи, можно сразу же возвыситься до ранга князя.

Вторая вещь — недавно воскресший князь Бруха скоро полностью восстановит свои силы.

И первым его приказом будет уничтожение Хуаго.

Он также пообещал, что после уничтожения Хуаго передаст страну под его управление.

В знак признания за то, что он добыл Императорскую нефритовую печать Хуаго, которая помогла ему воскреснуть.

Благодаря этому он, будучи полукровкой, подвергавшимся насмешкам и унижениям в клане, стал одной из самых влиятельных фигур в клане Бруха и даже среди тринадцати кланов вампиров.

Самое главное, что в Хуаго проживает более миллиарда человек, и с их поддержкой рано или поздно его сила превзойдёт силу князя Бруха. И тогда князь Бруха будет ничто, а весь мир будет трепетать перед ним.

С этими мыслями Цзунчжэн Гэ погладил гладкую шею Цянь Шаньцзин, которая уже уснула, и в его глазах мелькнули красные огоньки.

Почти в то же время Молочный Пышка наконец-то успело восстановить связь до конца мира.

Теперь оно поняло.

Ао Жуйцзэ твёрдо решил остаться «собакой».

Но оно не сдастся.

Ради своих... оно достало блокнот и пересчитало... ради своих пяти жён.

Однако оно не собиралось мешать выполнению задачи Ао Жуйцзэ.

Даже если задача в этом мире провалится, оно не сможет напрямую разорвать контракт с Ао Жуйцзэ, ведь у него ещё оставалось достаточно очков для путешествий по нескольким мирам.

Поэтому сейчас главное — разлучить Ао Жуйцзэ и Сунь Сюцзи.

Оно решило отправиться к Сунь Сюцзи и рассказать ему правду об Ао Жуйцзэ.

Хоть этот трюк оно уже использовало в третьем мире, и тогда всё закончилось провалом.

Но оно просто не могло поверить, что все его жёны такие же слепые, как и оно.

И вот той ночью, когда Сунь Сюцзи вернулся в отель после встречи с Ао Жуйцзэ, он обнаружил на своей кровати пушистый комочек.

Его лапки время от времени дёргались, видимо, он крепко спал.

Сунь Сюцзи...

Сунь Сюцзи не удержался и потрогал его лапку, затем пощекотал её подушечку, и в следующую секунду лапка слегка дёрнулась, толкнув его ладонь.

Это было забавно.

Сунь Сюцзи снова пощекотал лапку.

И снова получил толчок.

...

Пока наконец раздражённый Молочный Пышка не перевернулся, спрятав все четыре лапки под себя, оставив только голову и попку.

Что оставалось делать Сунь Сюцзи?

Он тут же разделся, взял Молочный Пышка на руки, улёгся в кровать и с комфортом уснул.

Можно себе представить, как растерялся Молочный Пышка, когда проснулся на следующее утро.

Оно только сейчас вспомнило, что вчера пришло к Сунь Сюцзи, чтобы рассказать ему правду об Ао Жуйцзэ, но, поскольку тот долго не возвращался, оно просто уснуло...

Но его жена действительно невероятно красива, этот нос, эти глаза, эти губы... эта ключица... в такую холодную погоду, а её ключица открыта, вдруг она простудится?

Молочный Пышка тут же принялось старательно поправлять одеяло, чтобы укрыть Сунь Сюцзи.

Именно в этот момент Сунь Сюцзи проснулся.

Встретившись с его взглядом, Молочный Пышка замерло.

Сунь Сюцзи тут же сел.

Если бы он не успел вовремя схватить Молочный Пышка, то упало бы на пол.

— Ты тоже дух, которого Чжан Жуйцзэ держит рядом с собой?

— Что ты за дух?

Молочный Пышка не задумываясь предположило, что Сунь Сюцзи уже видел дерево годжи, поэтому, увидев его, не испугался.

Оно машинально ответило:

— Гриб-баран.

Сунь Сюцзи снова пощекотал его подбородок и улыбнулся:

— Не зря такой пушистый.

Эта улыбка ещё больше смутила Молочный Пышка.

Его... его жена стала ещё красивее, когда улыбается.

Сунь Сюцзи затем взял его на руки и спустился с кровати:

— Ты, наверное, тоже можешь есть?

— Хочешь позавтракать со мной?

— Я закажу молочные булочки, сладкий творог, двойной молочный пудинг и нугу?

Глаза Молочный Пышка тут же загорелись.

Уууу, как же всё-таки его жена, так же, как и его жена Фу Му, с первого взгляда поняла, что он любит поесть.

Подождите...

Что-то здесь не так.

Но оно быстро забыло об этом.

Потому что его рот тут же оказался забит молочными булочками, сладким творогом, двойным молочным пудингом и нугой.

— Вкусно.

Самое главное, что всё это ему давала его жена.

С этой мыслью оно нежно потёрлось о руку Сунь Сюцзи.

И лишь когда все блюда на столе были съедены, оно с удовольствием растянулось на руках у Сунь Сюцзи.

Сунь Сюцзи снова пощекотал его подбородок:

— Хочешь сходить на третий этаж, там есть игровая зона.

Специально для детей.

Молочный Пышка...

Как оно могло отказаться:

— Пойдём.

Сунь Сюцзи тут же арендовал всю игровую зону.

Когда Молочный Пышка наигралось на горках, в шариковом бассейне, батуте... и поплавало в бассейне, было уже полдень.

Сунь Сюцзи сказал:

— Ладно, мне пора идти обедать с Чжан Жуйцзэ, пойдём вместе?

Подождите...

Чжан Жуйцзэ?

Молочный Пышка чуть не забыло, зачем вообще пришло сюда.

Как говорится, в объятиях нежности — могила героя.

Оно чуть не забыло о таком важном деле.

Молочный Пышка тут же сказало:

— Послушай, Сяо... Чжан Жуйцзэ — совсем не тот, за кого себя выдаёт, не дай себя обмануть.

Сунь Сюцзи...

Он снова потянулся, чтобы пощипать ухо Молочный Пышка:

— Чжан Жуйцзэ снова тебя обидел?

Почему Сунь Сюцзи сказал «снова»?

Молочный Пышка замерло.

Наверное, он просто оговорился?

<http://bllate.org/book/15198/1341371>